

Михаил
Самарский

ПОСЛЕДНЯЯ
ФОТОГРАФИЯ

18+

Михаил Самарский

Последняя фотография

«АСТ»

2018

УДК 881.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Самарский М. А.

Последняя фотография / М. А. Самарский — «АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-110309-5

Говорят, что хороших людей не преследуют проклятия. После долгих лет разлуки университетские друзья отправляются в лес на пикник, чтобы рассказать друг другу о своей жизни и поделиться новостями. Но в первый же день они теряют ориентир и начинают блуждать. Темная ночь, опасные звери, готовые напасть в любую минуту, неясные звуки, доносящиеся из чащи леса, – все это не так страшно, как таинственный лесник, являющийся каждому в кошмарах. Все это не так страшно, как фотографии в телефоне, которые не делал никто из них... Говорят, что хороших людей не преследуют проклятия. Но так ли чиста совесть этих друзей?

УДК 881.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110309-5

© Самарский М. А., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	31
-----------------------------------	----

Михаил Самарский

Последняя фотография

Антонине Селезневой

*Проблема не в том, как запомнить,
проблема – как забыть.*

Анна Аркан

*Вернуть ничего нельзя.
Ничего нельзя исправить.
Иначе все мы были бы святыми. Жизнь
не имела в виду сделать нас совершенными.
Тому, кто совершенен, место в музее.*

Эрих Мария Ремарк «Триумфальная арка»¹

1

Владимир Самойлов, офицер-спасатель, объявил, что три человека должны остаться в лесу. Он вызвался первым и предложил определиться еще двум мужчинам. Руку поднял Иван Литвинов. Увидев этот жест, Мария Захарова, не раздумывая, тотчас последовала его примеру. Капитан Самойлов, неодобрительно покачав головой, нахмурился и уточнил:

– Девушка, я попросил мужчин...

– Я без Ивана не полечу, – не дослушав капитана, выпалила Мария.

– Уважаемая, здесь команду я! Так что...

– Извините, я у вас не работаю! – пожав плечами, снова перебила девушка. – Не надо мною командовать.

– Да поймите же вы, наконец, – повысил голос капитан, – у нас идет спасательная операция, а вы задерживаете взлет...

– Ничего я не задерживаю, – развела руками Мария. – Взлетайте себе на здоровье. Зачем меня спасать? Я просто тут гуляю по лесу. То есть мы гуляем! Правда, Вань?

– Маша. – Иван подошел и взял ее за плечи. – Я прошу тебя...

– И не проси, я никуда без тебя не полечу, – отрезала Мария. – Все!

Самойлов молча наблюдал за парой, затем вздохнул и укоризненным тоном произнес:

– Для вас, барышня, это романтическое приключение, а для меня – ответственная работа. – Он несколько секунд пристально с суровым видом смотрел ей в глаза, затем мрачно спросил: – Девочка, ну скажи, почему ты упираешься?

– Потому что это мой муж, – не задумываясь, ответила Мария. – Я люблю его и не хочу с ним расставаться вот так. – Она раскинула руки в стороны и подняла их к небу, словно пытаясь найти там поддержки у какого-то невидимого хозяина леса. – Для меня это равносильно тому, чтобы оставить близкого человека в беде. Вы это называете романтическим приключением? Тогда я вам сочувствую.

Капитан тяжело вздохнул и воскликнул:

– Мужики! Так что решили-то?

Они молчали.

¹ (Перевод И. Шрайбера, Б. Кремнева).

– Ребята! – закричал спасатель. – У нас такое правило: в первую очередь эвакуируем женщин и детей. Всегда! Это закон!

Ребята молчали.

– Да ну вас на хрен, – махнул рукой командир и, обращаясь к пилоту, крикнул: – Серега, давай, пошел! Ждем тебя.

2

Вертолет, взметнув с поляны несметное количество желто-красных листьев, медленно оторвался от земли, на мгновение завис над деревьями, затем слегка накренился на правый борт и рванул в сторону мегаполиса, оставив в лесу двух мужчин и молодую женщину. Впрочем, несмотря на то, что Марии недавно исполнилось двадцать семь лет, женщиной ее можно было назвать с натяжкой. Она больше походила на девчонку-подростка: худенькая, небольшого роста, неровно подстриженная челка, длинные ресницы, прямой нос, сочные алые губы и большие, невероятно лучистые синие глаза. Казалось, погасни сейчас солнце, никто и не заметит, на поляне так и останется светло и радостно.

Мария, приложив ладонь ко лбу и защищаясь от яркого солнца, следила за «железным птеродактилем» (как обозвал вертолет Иван), пока тот не превратился в крошечную серую точку, а потом и вовсе исчез в облаках.

– Упрямая ты, – покачал головой командир и, обращаясь к Ивану, добавил: – Береги ее, такие бабы не предают.

Мария громко рассмеялась:

– Вас, товарищ командир, не поймешь: то «девушка», то «девочка», и а то вдруг «баба».

– Да я о той бабе, которая и в избу горящую войдет, и коня на скаку остановит, не обижайся, – улыбнулся капитан и спросил: – А что же у вас мужики такие хлипкие?

– Устали, наверное, – пожал плечами Иван.

– Устали? – усмехнулся офицер. – Ну, ладно, положим, что так. Пусть отдыхают.

– Не корите вы их, – сказал Иван. – Страху они тут натерпелись...

Самойлов улыбнулся и с ехидцей спросил:

– А вы, стало быть, такие бесстрашные у нас?

– Да нет, – возразил Иван, – не в этом дело, но... Да ладно, – махнул он рукой. – Бог им судья.

– Хорошо, забыли, – согласился капитан.

– Товарищ капитан, у вас мобильник есть? – вдруг спросила Мария.

– Есть, как же без мобильника, – ответил Самойлов и полез в карман. – Своим хотите позвонить? – догадался он.

– Ну, да! – улыбнулась Мария. – Бедные, они там с ума, наверное, сходят.

– Да им уже сообщили, не переживайте, – успокоил Самойлов и протянул трубку, – но позвоните, пусть голос услышат, это важно для них.

– Спасибо! – Мария взяла телефон и отошла в сторону. – Выручили очень, – вернувшись через несколько минут, сказала она и повторила: – Большое спасибо! Слава богу, все хорошо, я так переживала за маму.

Самойлов, положив трубку обратно в карман, резко сменил тему:

– Ну так что, герои, подкрепились, сил поднабрались, теперь по чайку? – то ли спросил, то ли предложил он.

– С удовольствием! – радостно воскликнула Мария и, обернувшись к Ивану, спросила: – Ваня, ты будешь чай?

– Не откажусь! – ответил Литвинов.

– Костер ваш совсем затух, собирайте сухие ветки. – Капитан кивнул в сторону леса. – А я пока тут расставляю свои приспособления.

– Так мы его будем варить на костре? – удивилась девушка.

– Ну зачем его варить? – рассмеялся Самойлов. – Вскипятим воду, да заварим...

– Я это и имела в виду, – закивала Мария. – Просто я думала, он у вас уже готовый, в термосе, например...

– Готовый ночью выпили, – сказал капитан и добавил: – Кстати, давайте познакомимся. Меня Владимиром зовут, Владимир Самойлов. Вас вроде как уже слышал, но...

– Меня Маша, а это... – Она наклонила голову к парню.

– Иван! – опередил ее молодой человек.

– Ну да. То есть Иван да Марья? – пошутил Самойлов.

– Выходит так, – кивнул Иван. – Между прочим, сколько раз слышал об этом цветке, а видеть не доводилось.

– Так тебе, брат, повезло. – Владимир похлопал парня по плечу и кивнул на поляну. – Вон они! Смотри, здесь все ими усеяно. Они уже отцветают. Через пару недель отойдут. Так что пользуйся случаем.

– Ой, как здорово! – всплеснула руками Маша. – Я тоже их никогда не видела! Пойдем посмотрим поближе, – добавила она, и, взявшись за руки, молодые люди быстрыми шагами пошли к цветам. Через некоторое время Самойлов напомнил о сухих дровах:

– У меня все готово! А вы все цветы рассматриваете?

Через полчаса «лесники» вдыхали ароматный чай с какими-то совсем необыкновенными травами и запахом дыма от костра.

– Никогда не думала, что от простого чая можно получать такое удовольствие, – поежилась Мария.

– Ну уж совсем простым его трудно назвать, – поправил капитан. – Здесь много чего полезного: кроме чая, еще трав, наверно, с пятнадцать будет. Кстати, тут и ваш тезка присутствует.

– Иван-да-марья? – вздернула брови Мария.

– Ну да, – кивнул Самойлов. – Очень полезный цветок, раны лечит, в том числе и душевные.

– Шутите, – улыбнулась Маша.

– Нет, не шучу, – усмехнулся капитан. – Я, конечно, не специалист, но слышал от стариков, что раньше марьянником – так еще этот цветок называют – лечили болезни сердца. А для вас его полезность в другом...

– В смысле, для нас? – изумленно спросила Мария.

– Ну, для женатых пар! – улыбнулся Владимир.

– Мы еще не успели сходить в ЗАГС! – ответил Иван и подмигнул Марии, та прижалась к нему. – Просто живем вместе, но скоро исправимся. Какое это имеет значение? ЗАГС – это ведь чистая формальность. Как говорят, браки заключаются на небесах!

– Да, часто слышу эти слова, – подтвердила Мария и вдруг выдала: – На небесах-то на небесах, но в церкви нам сказали, что обвенчаться мы сможем только после регистрации в ЗАГСе. Не понимаю я этого...

– Ну, а что тут непонятного? – усмехнулся капитан. – Таковы современные правила.

– Чьи правила? – удивленно спросил Иван. – Правила церкви?

– Конечно, – подтвердил Самойлов. – А в церкви... священник вам не объяснил, почему у них такие правила?

– Нет, просто сказали, что без свидетельства о браке венчать не будут, я даже расстроился, – сказал Иван.

– Мы с женой после свадьбы прожили семь лет, а потом решили обвенчаться. Тоже свидетельство о браке потребовали. Но нам священник подробно все объяснил и, вы знаете, я с ним согласился. В этом есть своя логика.

– Какая тут логика? – воскликнул Иван. – У нас светское государство, при чем тут венчание и ЗАГС? Где вы тут логику обнаружили? Для нас с Машей, к примеру, не принципиально: надо так надо, пойдем да распишемся. Но, если люди хотят обвенчаться, и при этом не желают идти в ЗАГС, что им делать, зачем их заставлять? Вполне резонно они говорят: «Для нас венчание важнее штампа в паспорте». Правильно?

– Нет, неправильно, меня именно это всегда и удивляло, – широко улыбнулся капитан. – Так и хочется спросить: если для вас штамп в паспорте не имеет никакого значения, то почему вы не хотите признать правила церкви? Разве штамп в паспорте может повлиять на вашу любовь и отношения? Для вас же это чистая формальность.

– Очень любопытно, – произнес Иван, – кто все-таки эти правила придумал – церковь или государство?

– Это современные правила Русской православной церкви. Дело в том, как нам пояснил батюшка, что церковь признает брак, оформленный в ЗАГСе, исходным моментом создания семьи. Это основной аргумент. Православная церковь не отменяет и не нарушает государственных законов, а, наоборот, призывает своих чад проявлять сознательность, гражданское послушание, и регистрировать брак в ЗАГСе. Тут все просто и никаких хитростей нет. Государство делает свое дело, церковь – свое. А разногласия ни тому, ни другой не нужны. Да, и еще один момент, с которым я не мог не согласиться. В первую очередь это делается для того, чтобы убедиться в серьезности намерений молодых людей. Согласитесь, регистрация брака государством предполагает некоторую долю ответственности и серьезности намерения вступить в брак церковный.

– Да, может, это и правильно, – согласилась Мария. – Иван верно сказал: надо так надо. Давайте лучше продолжим наш разговор о цветах, об их полезности. Я имею в виду наш цветок-тезку.

– Хорошо, – согласился Самойлов, – продолжим о цветах. Так вот, люди с давних пор цветы иван-да-марьи наделяли особыми магическими свойствами. Собирали их на Ивана Купалу и верили, что они отводят от дома, от семьи всякую нечистую силу и помогают хранить между супругами хорошие отношения.

– Ничего себе! – восхищенно воскликнула Мария.

– А травы вы сами собираете? – спросил Иван.

– Редко, – ответил офицер. – В основном мой родитель любит это дело. Хотя и меня приобщил. У меня отец раньше в Сибири жил, давно еще, в молодости. Так вот там он и научился травы отличать и в их свойствах разбираться. Не всякую ведь траву заваришь. Имею в виду просто для чая. Есть такие травы, которые можно заваривать или отваривать только с лечебной целью.

– А эти? – Иван приподнял кружку.

– А эти чисто витаминные, тонизирующие и так, для аромата, они все здесь в малых дозах, – пояснил Владимир и спросил: – Вкусно?

– Очень, – хором ответили Иван и Мария.

Мария вдруг неожиданно сменила тему:

– Ужас! А мы медведя настоящего видели!

– А вы думаете, в лесу бывают еще и ненастоящие медведи? – рассмеялся капитан. – Только вот впервые слышу, чтобы здесь медведи водились. Они очень опасные товарищи.

– Опасные, конечно, но медведя, главное, не раздражать и не провоцировать, – сказал Литвинов. – И все будет хорошо.

– Есть опыт общения? – удивленно спросил Самойлов.

– Есть! – кивнул Иван. – Три раза, если не считать последнего, то есть в этом лесу, случая. Один раз в Красноярском крае встретились на опушке, между нами расстояние было метров пятьдесят. Мы с отцом остановились, косолапый – тоже. Наверное, минут пять изучал нас, развернулся и бегом в лес.

– Хитрый зверь, – покачал головой капитан. – Понял, что вас двое, не стал рисковать.

– А два раза прямо нос к носу столкнулись. – Иван пропустил шутку капитана мимо ушей. – Оба раза в малиннике. Но в малиннике медведь добрый, сытый. Ему бы на полянке поваляться, не до драки. Обычно он в таких случаях первым убегает. Хотя начини убегать ты, может и погнаться: инстинкт добытчика сработает. Да и зачем убегать? Все равно от него не убежишь, догонит. Так что если он сразу не удрал, лучше стоять или покачиваться из стороны в сторону, вынудив его работать глазами, он быстро устанет и сам убежит.

– Хм, «стоять», – передразнил капитан. – Чтобы стоять перед этой мясорубкой, нужно иметь стальные... – он покосился на Марию и продолжил: – ...нервы.

– Да, – подтвердил Иван, – суета и паника в этом случае ни к чему хорошему не приведут.

После легкого перекуса капитан, предварительно подкинув дров в костер, прислонился к дереву и задремал. Иван да Марья решили не мешать спасателю, тихонько встали и, обнявшись, отправились на прогулку.

– Ребята! – крикнул он им вслед. – Вы бы далеко не заходили, а то, не ровен час, снова заблудитесь.

– Нет-нет, – заверила Мария, – мы здесь на поляне, в лес – ни шагу.

Гуляли Иван с Марией недолго. Подул холодный ветер, солнце внезапно спряталось за серую тучу, стало зябко и неудобно, и они решили вернуться к костру.

– Замерзли? – не открывая глаз, спросил Самойлов.

– Есть такое дело, – ответил Иван, протягивая ладони к костру. – Как-то резко похолодало.

– Ну а чего ты хотел, – хмыкнул Владимир. – Осень на дворе. Вам еще повезло, что заморозков не было. Погода последнюю неделю стояла относительно теплая. Вы где ночевали-то? – вдруг спросил Самойлов.

– Здесь, примерно в пятистах метрах от этой поляны, стоит заброшенный охотничий домик, – пояснил Иван, – такой весь перекошенный, скрипучий, но все-таки крыша над головой, и даже стекла там сохранились. Мы пытались печь разжечь, но не получилось...

– А что так? – спросил Самойлов.

– Она оказалась нерабочей, там у нее внутри все обвалилось. Но выход нашли: возле избышки, метрах в десяти, вырыли неглубокую яму и разожгли в ней костер. Чтобы и погреться, и зверя, если придет в гости, отпугнуть. Ну и по очереди дежурили возле огня.

– Слушайте, – капитан дотянулся до котелка и плеснул в кружку еще чая, – а как получилось, что вы так далеко забрели в глубь леса? Наливайте еще, – предложил он и протянул котелок.

– Сглупили мы, – честно признался Иван. – Мы когда в лес вошли, у всех разом сели телефоны. А у Васьки Ковалева был с собой планшет, но он тоже внезапно сдох.

– Странно как-то, – покачал головой капитан и переспросил: – Одновременно у всех?

– Ну да, – подтвердил Иван.

– И что дальше?

– А что дальше? – усмехнулся Иван. – В этот момент нужно было развернуться и идти обратно, мы еще и километра не прошли, слышали гудки электричек.

– Видимо, приключений захотелось на свои... э... головы, – предположил Самойлов.

– Точно, – улыбаясь, закивал Иван, – и не только на головы. Правда, мы никуда от тропинки далеко не отходили, а тут еще мужик какой-то по дороге нам попался, мы приняли его за грибника. Думаем, фигня какая! Ничего страшного, что связи нет, погуляем, посидим,

поужинаем на свежем воздухе – и домой. Мы с собой винца взяли... девчонкам, а себе – кое-что покрепче...

– Ну! Посидели, поели, выпили, или так хорошо стало, что забыли, откуда пришли? – съязвил Самойлов.

– Нет, – ответил Иван, – мы практически все трезвые были. – Ну так, веселенькие.

– А как же тогда заблудились? – удивленно спросил капитан. – Или вы удалились от тропинки?

– Я сам до сих пор не могу понять, что случилось, – зацокал языком Литвинов. – Вот хоть убей, не могу понять – и все. Мы расположились справа от просеки, провели там примерно часа три – четыре. Играли в бадминтон, орали песни, ели, пили – иными словами, отдыхали на природе, как все люди.

– А от железнодорожной платформы вы далеко ушли? В смысле до привала?

– В том-то и дело, максимум три километра, ну, в крайнем случае, – махнул рукой Иван, – пусть четыре, пусть пять. Но разве это расстояние? Вечером засветло вышли на ту же просеку и, повернув налево, пошли к железной дороге. А куда нужно было поворачивать, если мы зашли в лес и остановились справа от тропинки?

– Ну конечно, налево, – согласился капитан и добавил: – Если это была та тропинка, по которой вы пришли.

– Да та, та! – воскликнул Иван. – Других там и не было.

– Хорошо, – сказал капитан, – и куда вас привела «та» тропинка?

– Туда, – ухмыльнулся Литвинов, – куда Макар телят не гонял. Но самое главное, что мы поначалу слышали шум поездов. А пройдя почти два часа и не выйдя к железной дороге, переполошились. Стало смеркаться, небо заволокло облаками – ни звезд тебе, ни ориентира. В общем, народ запаниковал... Выхода не было, причем и в прямом, и в переносном смысле, потому и приняли решение заночевать в лесу. Ну, а на следующий день стали и вовсе блукать...

– А питались чем?

– Черникой, брусникой, грибы варили. В это время в лесу не пожирешь, но и с голоду не помрешь...

3

Неожиданно громко звякнул телефон. Рука Ивана невольно потянулась за трубкой, но тут он вспомнил, что телефон-то выключен. Однако через мгновение, почувствовав на груди вибрацию, вынул его и раскрыл от удивления рот: тот работал как ни в чем не бывало.

– Мистика какая-то. – Иван пожал плечами. – Ни с того ни с сего включился... Зарядка – восемьдесят процентов.

– Ну-ка открой фотку, которую Ирина сделала на твой телефон при входе в лес, – попросила Мария.

Иван открыл фотогалерею. Фотография была на месте – вот он, улыбается во весь рот, за ним просека, а вдоль нее деревья в яркой осенней листве, но...

– Ну вот, как я и предполагала, смотри! – воскликнула Мария. – Никакого грибника на фото нет. Ирина с первых шагов начала фантазировать.

– Это не она фантазировала, – вздохнул Иван, – а совесть ее, хотя... А, ладно. – Иван махнул рукой. – Устал я от всего этого.

– У вас что-то случилось? – спросил капитан.

– Случилось! – кивнул Иван. – Много чего случилось...

– Серьезное?

– Извините, Владимир, сейчас не хочется говорить на эту тему. Нужно еще все тщательно обдумать.

– Да я и не настаиваю, – понимающе кивнул Самойлов.

Иван закрыл фотографию и, раскрыв рот от удивления, едва не выронил телефон из рук: в галерее после якобы последней фотографии был еще один снимок.

– Что за чертовщина! – удивленно воскликнул Литвинов. – Этого не может быть. После этой фотографии телефон выключился... Вернее, все наши телефоны отключились. Как сюда попал еще один снимок? Какое-то прямо «Очевидное – невероятное». С ума сойти! – сокрушался Иван.

– А ну, что там? Увеличь ее! – потребовала Мария, и они вместе с Иваном принялись рассматривать фотографию.

Самойлов посмотрел на них и рассмеялся:

– А говорите, были просто веселенькими! Ох, ребята, лукавите вы, видимо, хорошенько там повеселились в тот вечер...

– Да нет же! – Иван вскочил с бревна, на котором сидел. – Я за весь вечер выпил немного виски. Вы не поверите, но даже не почувствовал ничего. Мне это все сразу не понравилось.

– Что именно? – пристально посмотрев на собеседника, спросил Самойлов.

– Да вся эта вакханалия с телефонами.

– А почему же не повернули назад, если сразу не понравилось? – спросил капитан.

– Так предлагал, – хмыкнул Иван. – Никто даже слушать не захотел, тем более погода была просто изумительной.

– Ага, и полная сумка напитков.

– Да что вы, Владимир, заладили: «напиточки, напитки»...

– Хорошо, допустим, я тебе верю...

– Ну почему «допустим»? – раздраженно произнес Иван и повторил: – Почему сразу «допустим»?

– Хорошо-хорошо! – Капитан поднял руки вверх. – Без всяких «допустим», я тебе верю. Тогда как ты объяснишь происхождение последней фотографии у тебя в телефоне? Ты же понимаешь, чтобы она там появилась, ее нужно было либо сделать, либо в крайнем случае прислать тебе на телефон. Согласен?

– Согласен! – кивнул Иван.

– Ну а теперь давай рассуждать логически, – предложил Самойлов. – Чтобы ее прислать, твой телефон должен быть включенным. Верно?

– Верно, – согласился Иван. – Хорошо, я подумаю. Может, что вспомню.

– Ваня, Ванечка, смотри. – Мария поднесла телефон к его лицу. – Видишь? Это же наше первое утро, помнишь? Смотри, это вот на пенечке сидит... Ирина. Вспомнил?

Иван долго рассматривал фотографию и наконец подтвердил слова Марии:

– Да, это место. Но кто мог сделать фотографию?

4

Лидия Гладкова позвонила Ивану Литвинову за несколько дней до похода в лес.

– Ваняша, узнал? – вместо приветствия произнесла бывшая сокурсница.

– Кто это? – спросил Иван. – Извините, не могу вспомнить.

– Ура! Ура! – закричала в трубку девушка. – Богатой буду!

– Лидка, ты что ли? – сообразил Иван.

– А вот это уже не считается! Со второго раза не считается! Не узнал, не узнал, не узнал!

– Привет! Какими судьбами? – удивленно спросил Ваняша. Так его называли в институте студенты-однокурсники. А все началось с того, что он оказался на их курсе самым молодым студентом. Прозвище Ваняша прилипло сразу и основательно. Но парень не обижался: бабушка, наверное, с самого рождения ни разу не назвала его полным именем, так что ему

было не привыкать. Правда, девчонкам-сокурсницам показалось мало одного прозвища, они придумали вариант «Ванятка». Так до конца учебы Иван и проходил в Ваняшах-Ванятках.

– Слушай, – затараторила в трубку Лидия, – мы тут с нашими решили повторить поход в лес. Помнишь, пять лет назад мы как-то ходили в Горный лес, ты тогда еще прогулял...

– Помню конечно, – ухмыльнулся Иван. – Только я тогда не прогулял, а...

– Да ладно, Вань, это сейчас неважно, прогулял – не прогулял, я пошутила. Так вот, мы собираемся той же компанией поехать на этот раз в Хрустальный лес, слышал о таком?

– Слышал! – сказал Иван. – Это где-то на востоке.

– Я не знаю, восток или запад, электричка довезет. Веня бывал там, говорит, очень красиво. Он похож на Горный, но еще красивее. Да и хочется повидаться. Мы тогда после института через год встретились, и на этом все. Ты не забыл, что в этом году пять лет, как мы получили дипломы? Время летит – кошмар какой-то...

– А ты думала, всю жизнь в студентах будем ходить? – пошутил Иван.

– Такие дураки мы! То школу торопились окончить, то институт... И что? Окончили! Дальше что? Ты, кстати, кем работаешь?

– Давай на эту тему потом поговорим, – уклонился от ответа Литвинов.

– Ну ладно. Так что? Едем, или опять будешь искать оправдания?

– Хочется поехать! – сказал Иван. – А какого числа?

– Поступило предложение ехать в эту субботу. Во-первых, выходной, во-вторых, если что, в воскресенье можно отоспаться... Ну как?

– Хорошо! – согласился Иван. – Были кое-какие планы на субботу, но ради такого дела поменяю. А кто будет еще, сколько человек?

– Смотри: из девчонок – я, Ирка Бахтурина и Никифорова Галя. А из парней будут Веня Роднянских, Саша Черноудин, Вася Ковалев и ты – в общем, нас трое, и вас четверо.

– Стоп! – Иван на несколько секунд задумался. – Вспомнил: а Серега где, который Крылюк?

– Я бы тоже хотела знать. Но ты знаешь, он как ушел после института в армию, так больше и не объявлялся. Никто не знает ни адреса его, ни телефона. Так что Сереги не будет, гуляем всемером.

– Восьмером, – поправил Иван.

– Восьмером? – изумленно переспросила Лида. – А восьмой-то кто?

– Я буду со своей девушкой, – сказал Иван. – Вернее, с женой.

– Вау! – воскликнула Лидия. – Вот это новость! Ты женат?

– Живем вместе, она наша ровесница, так что все будет в тему, она у меня психолог, с людьми быстро общий язык находит...

– Ну и отлично! Если не ревнивая, приезжайте вместе. А то... ты же знаешь, как мы любим подурачиться.

– Нет, с этим все нормально. Ноу проблем!

– Ты знаешь, я еле-еле твой номер нашла, у всех новые телефоны, контакты порастеряли, – ужас. Ты знаешь, Галка наша замужем, а Ирка говорит, что выходила, – Лидия рассмеялась, – но потом «вернулась».

– Смешная шутка, – сказал Иван и добавил: – Запутала ты меня совсем! Значит, Ира будет без мужа?

– Муж обьелся груш, – рассмеялась Лидия. – Говорю же, «вернулась». По ее словам, они прожили два месяца и разбежались.

– Да, семейная жизнь быстро все это выправляет, – саркастически заметил Иван. – А Галя с кем?

– Тоже одна. Говорит, муж у нее походам не ходит. Волков боится. А если серьезно, в субботу будет очень занят, отпустил Галку одну.

- Смелый мужик! – съязвил Иван.
- Галя говорит, они друг другу доверяют, – сказала Лидия и спросила: – Слушай, Вань, а ты со своей девушкой давно живешь?
- Третий год уже, – сказал Иван.
- О! – удивилась Лида. – Солидно. Можно уже и свадьбу играть. Когда ждать приглашения?
- Лид, я пока точно не знаю, лично мне этот штамп в паспорте по барабану.
- Ты чего? А о женщине подумал?
- Да она тоже как-то не рвется сильно замуж...
- Ага, – возразила Лида, – может, она деликатная просто и не настаивает, но любая девушка мечтает надеть белое свадебное платье, фату и...
- Ну, началось, – рассмеялся Иван. – Короче, мы подумаем. Пригласим обязательно, не сомневайся.
- Спасибо, – радостно сказала Лидия. – В общем, телефон у тебя мой определился? Сохрани его, в пятницу вечером созвон. В субботу часиков в восемь – девять выезжаем. Одевайтесь потеплее, все-таки сентябрь наступил. Да, еще: покупать вскладчину ничего не будем, жарчку, воду, выпивку каждый берет для себя на свое усмотрение.
- Договорились!

- Вечером, дождавшись Марию с работы, Иван объявил:
- В субботу мы идем в поход.
 - Кто это «мы»? – с удивлением спросила Мария. – И куда?
 - Мы – это ты и я. А еще мои бывшие однокашники из института. Решили таким образом отметить пятилетие окончания вуза.
 - И что, все будут с женами и мужьями? – язвительно спросила Мария.
 - Нет, я один отличился.
 - Ты хочешь сказать, что из вашей группы никто еще не обзавелся семьей?
 - Ты так говоришь, – улыбнулся Иван, – словно нам всем по сорок лет. За всю группу не скажу, но в нашей компании вроде как Галя Никифорова замужем, но она будет одна, без мужа.

5

В субботу однокашники встретились на вокзале, долго обнимались, целовались, удивлялись переменам: кто-то похудел, кто-то, напротив, поправился. Веня, как показалось Ивану, вытянулся, Сашка Черноудин «раскабанел». Впрочем, он всегда любил поесть – из «Макдональдса» не вылезал. Васька как-то осунулся, лицом повзрослел не по годам. Ходили слухи, что его арестовывали, но вроде все обошлось. Правда, довелось посидеть несколько месяцев в следственном изоляторе.

Девчонки, Лида и Галя, остались такими же болтушками-хохотушками, хотя в их смех вкралась какая-то то ли нарочитость, то ли театральность. Да и Ирина Бахтурина смеялась как-то наигранно, а глаза были печальными.

«Ирка совсем сдала. Наверное, замужество далось ей нелегко, – подумал Иван, – счастье не сложилось. А несчастье, как известно, всегда прячется в глазах».

Пять лет – срок, казалось бы, небольшой, но и он основательно меняет людей. Иной раз и за год человек может так измениться, что пройдешь мимо и не узнаешь.

Иван представил однокашникам свою супругу – так он назвал ее. Ляпнув, заметил, как Мария слегка скривила рот. Иван и сам не мог бы объяснить, как это у него вырвалось, ведь знал же прекрасно, что она не любит это слово. «Ну сказал бы просто – моя жена. Так нет же,

нужно было выпендриться», – мысленно ругал он себя. Выбрав мгновение, он шепнул ей на ухо:

- Маш, прости, выскочило как-то само.
- Хорошо, супруг! – ехидно ответила Мария.
- Ну ладно тебе! – обнял Иван ее. – Не обижайся.
- Ваня, ты же знаешь, психологи не умеют обижаться, – рассмеялась Мария.
- Ага, – кивнул Иван, – а то я не знаю. – И поцеловал свою спутницу в щеку.

Веня взял с собой гитару, хотя, как кто-то подметил, из него гитарист, как из декана – космонавт. Декана в эту поговорку включили из-за его чрезмерного веса и неповоротливости. Скорее всего, Роднянских и сам так считал, ибо играть, а тем более петь под гитару Вениамин решался исключительно в подпитии: все знали, на трезвую голову «музыкант» не начнет брэнчать даже под дулом автомата, стесняется. После двух – трех стопок любого сорокаградусного напитка все стеснения улетучивались, и Веня начинал петь. Репертуар состоял в основном из золотого фонда радио «Шансон». Голос его никак не вязался с этим жанром, но что было делать? Других певцов и гитаристов в компании не было, потому коллектив с энтузиазмом аплодировал единственному артисту. Как говорится, «не стреляйте в пианиста – он играет, как умеет».

«Разогреваться» туристы начали прямо в электричке, а потому в скором времени сольный концерт Вениамина Роднянских пришлось слушать всем пассажирам вагона. Выступление увенчалось успехом: уже на третьей песне артисту стала подпевать старушка с соседней лавки. И им аплодировали уже обоим. К удивлению молодежи, бабуля знала все песни наизусть и перед выходом призналась компании, что очень любит, как она смешно выразилась, «шансоновые песни».

6

В глазах рябило от осеннего многоцветья, и лес пьянил выбравшихся на природу людей необыкновенными терпкими запахами.

– «Уж небо осенью дышало...» – продекламировала Галя Никифорова и воскликнула: – Ребята, вы чувствуете, какой здесь воздух?

– Веня, ты прав! – сказала Лидия. – Здесь гораздо круче. Хоть бери палитру и картины пиши. Мне кажется, Левитан здесь и работал.

Прямо по курсу повисло облако в виде большого дымчатого сердца. Иван торопливо, чтобы не упустить такой необычный кадр, вынул из кармана куртки смартфон и протянул его Ирине:

- Ир, на, сфоткай меня на фоне этой красоты!

Ирина направила объектив камеры так, чтобы захватить лицо Ивана, тропинку, уходящую в глубь леса, и ту часть неба, где «нарисовалось» сердце. Когда кадр был сделан, метрах в пятидесяти от них из леса вышел человек и стал переходить дорогу. Издали трудно было определить, мужчина это или женщина, поскольку одет он был в плащ-палатку с капюшоном на голове. В руках человек держал берестяной кузовок.

– Ну елки-палки, – досадливо произнесла Ирина, – надо же было этому грибнику выпереться на дорогу, испортил всю фотографию.

Мария взяла у Ирины смартфон, но не успела ничего увидеть: в этот момент он внезапно отключился.

- У тебя батарейка села, – сказала Мария и протянула трубку Ивану.

- Не может быть, – ответил тот. – Была почти полная зарядка.

Он попытался несколько раз включить телефон – все было тщетно. Раздались голоса:

- И у меня телефон не работает.

– Что за чертовщина? И у меня тоже!

Через несколько минут выяснилось, что отключились все телефоны. Василий нырнул в свою походную сумку, выудил из нее планшет, но и он оказался нерабочим.

– Это полная ерунда какая-то, – выпятив губу, произнес Василий. – Он у меня всю ночь простоял на зарядке, а с утра я его еще не включал. Что это значит?

– Мы, видимо, попали в какую-то зону электромагнитного излучения. Может, тут какие-то секретные военные объекты? – предположил Вениамин. – Вы слышали, как наши армейцы отключили целый натовский авианосец? Может, это из той же оперы?

– Фантастика какая-то! – сказал Черноудин.

– Да и ладно! – объявил Роднянских. – Черт с ней, с этой связью. Отдохнем от гаджетов, от вконтактов всяких, фейсбуков и вообще этих долбанных интернетов. Что ни делается, – все к лучшему. Отдохнем по-настоящему. Терпеть не могу, когда соберется компания, все сядут и, как дятлы, молотят в свои смартфоны.

Мария обернулась к спутникам и увидела перекошенное, бледное лицо Ирины Бахтуриной. Она ухватилась за куст и едва не упала на землю.

– Ира, что с тобой? – подскочил к ней Иван. – Тебе плохо? – Он сбросил на землю рюкзак и, раскрыв его, вынул бутылку воды. – На, выпей, тебе станет лучше. Это минералка, газированная.

Девушка сделала несколько глотков и опустилась на корточки.

– Спасибо, – тихо сказала она. – Что-то дурно стало. Я на диете, со вчерашнего дня еще крошки в рот не брала.

– Ты с ума сошла, – взволнованно произнес Иван. – Какая тебе диета?! Ты уже от ветра качаешься. Вон на Сашку посмотри – кабан. Вот кому диета нужна!

Ирина натянуто улыбнулась.

– Ну, Ваняша, нашел, на ком отыграться! – шутливо возмутился Черноудин. – Хорошего человека должно быть много.

– Это кто же тебе такую оценку поставил? – подыграл ему Иван.

– Народ, скажите ему, а то он сомневается! Хороший я?

– Хороший-хороший, – улыбнулся Вася Ковалев и добавил: – Только толстый.

– И этот туда же! – развел руками Черноудин. – Сговорились вы, что ли? А знаете, как моя бабушка говорит? «Пока толстый похудеет, худой два раза умрет!» Вот так!

– Да ладно тебе! – Василий похлопал однокашника по плечу. – Мы же шутим. Кушай на здоровье, кабанчик, не обращай внимания.

– Друзья! – громко обратился ко всем Вениамин. – А давайте присядем на пять минут, куснем чего-нибудь да по рюмашке. Я тоже проголодался. Утром, как мать ни старалась в меня впихнуть омлетик, не пошел, сволочь. А сейчас душа просит...

– Душа? Омлетика? – подколола его Мария, и все рассмеялись.

– Нет, – замотал головой Роднянских, – омлетика просит желудок, а душа... вот! – Он поднял над головой початую бутылку виски. – Давайте присядем, вон смотрите, – кивнул Вениамин на обочину, – и бревно подходящее.

– Венька, – возразила Лида Гладкова, – потерпи немного. Ну что мы тут, как бомжи, будем сидеть, электрички вытряхнут все мозги. Давай уж подальше отойдем, чтобы хоть железную дорогу не слышать.

В этот момент, словно в поддержку Лидиных слов, за деревьями пронзительно залилась электричка.

– И то верно! – поддержали Лидию Ирина и Галя. – Вы как считаете, парни? – обратились они за подмогой к мужской части компании.

– Лида правильно говорит, – поддержал ее Василий Ковалев. – Здесь сидеть не комильфо. Пройдемте подальше, найдем полянку... солнечную и... позавтракаем. – Он подмигнул Вене, и тот нехотя, но согласился с большинством:

– Ладно, вы правы, но, с вашего позволения, промочу чуток горло, – сказал Роднянских и приложился к бутылке. Сделав два – три глотка, он добавил: – Идемте, заодно проветримся. – Потом подошел к Ирине и протянул ей шоколадку: – На, съешь, полегчает.

– Спасибо, – ответила Бахтурина и через силу улыбнулась.

Минут через сорок они действительно заметили поляну сквозь деревья справа от просеки. Она и впрямь оказалась солнечной, яркой и душистой. Пахло какими-то цветами и скошенной травой.

– А-а-а! – закричала Никифорова. – Обожаю этот запах. Вот это место мне нравится. Тихо! – Она приложила указательный палец к губам. – Прислушайтесь, кто это поет?

– Да это воробьи, – сказал Черноудин.

– Сам ты воробей, – усмехнулась Галина. – Тихо, ребята, тихо! Прислушайтесь внимательно. Веня, ты же музыкант! Слушай... Слышите звуки флейты?

– Точно! – подтвердил Василий.

– Это черный дрозд, – объявила Галина.

– Галь, а ты откуда знаешь? – недоуменно спросил Ковалев.

– У нас на даче такие живут, – ответила Галя и снова замерла. – А вот это поет дрозд-белобровик. У него такие короткие мелодии, переходящие в щебет. Как я их люблю!

– Удивила, Галя, – вступил в разговор Иван. – Ты прямо специалист-орнитолог.

– Ну до орнитолога мне, конечно, далеко, – смутилась Галина, – но птиц люблю, только не в клетке, а на природе. Когда вижу их в клетке, мне хочется плакать. Ведь для чего им бог дал крылья? Чтобы летать. Верно? А человек берет и засовывает эти безобидные существа в клетку. Обидно...

– Ну, так что, – не дослушав орнитологическую лекцию, спросил Веня, видимо, по дороге умудрившийся еще как минимум раз-другой удовлетворить потребности своей души, – объявляем привал?

– Ой, Венька, Венька, по-моему, ты... Смотри не перебори, – ухмыльнулась Лидия.

– Все нормально, не переживай, – махнул рукой Вениамин. – Давайте уже располагаться, жрать хочу, как собака.

– Пять сек, – заверила Лида. – Доставайте все, что есть.

Все принялись потрошить свои сумки и рюкзаки. Минут через десять городское выражение «накрыть поляну» приобрело другой, можно сказать, буквальный смысл. Да и «завтрак туриста» на импровизированном столе смотрелся весьма аппетитно: по периметру разостланного на земле покрывала появились яркие одноразовые тарелки, пластмассовые стаканчики, вилки, ложки.

– А не многовато ли на нашей поляне бутылок? – нахмурилась Мария. – Как бы нам не пришлось кого-то нести до железнодорожной платформы.

– Ну если учесть, что две трети бутылок здесь с минералкой и всякими несерьезными напитками, то, думаю, все будет хорошо, наши ребята крепкие, – заявила Галина. – Справимся.

– Итак, друзья, – взял на себя роль тамады Вениамин, – первый тост предлагается за нашу новую знакомую, боевую подругу нашего любимого Ваняши.

Иван с едва заметной неприязнью взглянул на своего однокашника.

«Как был мажором, так им и остался, – подумал он. – И, как всегда, до начала гулянки уже надрался».

– Да-да, поддерживаем! – загалдели девушки. – Мария, за тебя. Ты не стесняйся, здесь все свои. Мы всегда гуляли весело.

– Спасибо вам, ребята! – ответила Мария и добавила: – Наверное, все студенты гуляют весело.

– Это да! – кивнул Черноудин, пережевывая кусок колбасы. – Но есть такие зануды, что...

– Давайте сегодня только о хорошем! – предложила Ирина Бахтурина. – Мария, за тебя.

В течение часа тосты прозвучали в честь всех участников турпохода, про дроздов внезапно все забыли, на поляне блистал главный «дрозд» рода человеческого – Вениамин Роднянских. Как всегда, доблистался до разрыва струны, после чего еще некоторое время побренчал и, отложив гитару в сторону, объявил:

– Все, «кина не будет»! Концерт отменяется ввиду поломки инструмента.

– Форс-мажор! – сказал Иван.

Веня покосился на Литвинова, усмехнулся, но промолчал.

Под конец лесного банкета все дали обещание в обязательном порядке присутствовать на свадьбе Ивана и Марии и, опережая события, стали дружно орать «горько!» Будущие молодожены не стали противиться, поцеловались, поблагодарили всех за участие и предложили собираться в обратную дорогу.

– Погоди, Машуля, – Вениамин уже счел возможным к подруге однокашника обращаться именно так, конечно же, считая это проявлением не какой-то там надуманной фамильярности, а (с его слов) сердечного и безмерного уважения. – Одну минуту, дорогая! Мы русские люди, и любая пья... то есть любой, так сказать... банкет... пусть даже в лесу, должен заканчиваться непременно «посошком». Верно, товарищи?

Компания поддержала призыв, и все дружно подняли пластмассовые «бокалы».

– На посошок! – крикнул Веня.

– На посошок! – хором повторили его сотоварищи.

Дождавшись, когда стихнет последний тост и опустеют бокалы, Мария поднялась:

– Все, друзья, – сказала она, – нужно идти, иначе темнота настигнет нас в лесу.

– Не бойсь, Маша, – пытаюсь подняться с земли, возразил Веня, – электрички ходят до часу ночи...

– До них еще нужно добраться, – усмехнулась Мария.

– Да куда мы денемся! – раздухарился Вениамин. – Мы, если надо, и по звездам ее... эту... как ее... электричку найдем. Где у нас тут Большая Медведица? – Он задрал голову к небу и принялся искать Полярную звезду. Но звезд на небе еще не было. Сгущались облака, и становилось пасмурно.

В целом, по мнению всей компании, день получился великолепным, атмосфера была превосходной, все шло как по маслу.

7

Беда, как и водится, пришла внезапно. День подходил к концу, на лес спускалась мгла. Ни Малой, ни Большой Медведицы не было и в помине, а компания, предприняв несколько попыток, каждый раз возвращалась к месту «банкета» и все никак не могла выйти к железнодорожной платформе. Каждый раз шли по тропе, по которой вошли в лес, но она снова и снова приводила в тупик. Стемнело, а поиски так и не увенчались успехом. Часы показывали девять вечера.

– Спокойно, – сказал Иван, – без паники. Давайте все по порядку. Нам нужно держаться всем вместе и для начала вернуться на нашу поляну.

– Опять обратно в лес? – испуганно воскликнул Веня. – Да ты с ума сошел!

– А ты сейчас где? – насмешливо поинтересовался Иван. – По Арбату гуляешь?

– Ну не по Арбату, но... все же где-то тут недалеко железная дорога.

– А как ты это определил? Ты слышишь шум электричек?

- Нет, – почему-то шепотом ответил Веня.
- Тогда откуда ты знаешь, что мы находимся недалеко от железной дороги? – раздраженно спросил Иван. – Может, мы наоборот, еще километров на десять вглубь ушли.
- Ты хочешь сказать... Ты хочешь... – В голосе Вениамина послышались страх и отчаяние.
- То, что я хотел сказать, я сказал, – твердо произнес Иван. – Идем снова на нашу поляну.
- Ваня, – всхлипнула Лида, – а зачем нам наша поляна?
- Мы там оставили воду и еду, – заметил Иван. – Неизвестно, сколько мы тут пробудем. Вы разве не видите, что мы заблудились?
- Заблудились? – вскрикнула Галина.
- Нет, Галя, мы просто гуляем по ночному лесу, – сказал Иван и добавил: – Так, друзья, теперь внимание сюда, все успокоились, взяли себя в руки. Никакой самодеятельности, слушать меня внимательно и, если не хотите беды, выполнять все мои указания.
- Ты чего, Ваняша, сбрендил? Я никуда с тобой не пойду! Я иду на платформу. Я здесь уже бывал не раз и знаю этот лес.
- Стоп! – перебил его Иван. – Запомни, Веня, всегда теряются и чаще всего гибнут не те, кто не знает леса, а, наоборот, те, кто уверен, что знает его.
- Да, Ваняша, я знаю...
- А теперь, раз знаешь, закрой рот, – перебил Иван, – и слушай меня внимательно. Ваняша остался там, в городе. Ясно? У нас у всех большая проблема. Для того, чтобы выжить в лесу, нам понадобится думать на несколько ходов вперед. Кто не желает идти со мной, – обратился он к присутствующим, – можете идти с Веней. Но повторяю: мы должны держаться вместе, и только так сможем спастись. Хотя у каждого есть выбор. Определяйтесь! На размышление даю пять минут.

8

Вене Роднянских хватило и одной минуты, чтобы сообразить: Иван прав. В лесу среди ночи разбиваться на несколько групп равносильно самоубийству. Все двинулись за Иваном и через два часа вернулись на поляну. Но, к всеобщему сожалению, тут кто-то уже основательно похозяйничал. Все пакеты были разорваны, еды никакой не наблюдалось, одно лишь порадовало: остались нетронутыми несколько бутылок с питьевой водой.

– Ну, и на этом спасибо, – сказал Иван. – Теперь собираем сучья, ветки, шишки, кору. Все, что сможете найти на земле, и все, что горит, тащите сюда и складывайте здесь. – Он указал на место рядом с их «обеденным столом». – Нужно заготовить как можно больше дров.

Из веток и покрывала, на котором еще днем произносились тосты, Иван соорудил тент и принялся очищать место для кострища.

– Мы должны принять меры для предупреждения пожара, – пояснил он. – Готовим постели: сгребаем листья и на них укладываем хвойные лапы, то есть ветки.

– Это обязательно? – спросила Лидия.

– Желательно, – пояснил Иван. – Это для того, чтобы ночью не замерзнуть. Погодите, я сейчас разведу небольшой костерчик, чтобы было видно, и начнем готовиться ко сну. – Он начал разводить костер из еловых шишек, высохших хвойных иголок и березовой коры.

– Еще нести дрова? – спросила из темноты одна из девушек.

– Конечно, – кивнул Иван и добавил: – Ребята, дров понадобится очень много, нам нужно продержаться до утра. Никого не хочу пугать, но здесь, пока нас не было, побывали волки или медведи, что еще хуже. Огонь нужно будет поддерживать всю ночь.

– Волки? – замерла Галина. – А они на нас не нападут?

– Почему же не нападут? – усмехнулся Иван. – Конечно нападут, они же тоже есть хотят...

– Ваня! – с ужасом в голосе вскрикнула Галя. – Я серьезно спрашиваю!

– А я серьезно отвечаю, – сказал Иван. – Если мы не предпримем мер безопасности, то нападут. Волки, как и все дикие звери, боятся огня, – пояснил он. – Именно поэтому мы должны заготовить как можно больше дров. Девчонки, кто замерз, сидите у костра, грейтесь. Мужики, за работу! Никто нам здесь ничего на блюдечке не принесет. Хотим остаться в живых – работаем не покладая рук.

Никто даже намеком не пытался подвергнуть сомнению внезапно и так явно образовавшееся лидерство Ваняши. В его словах, жестах, поступках и даже во взгляде чувствовались уверенность и неоспоримая правота. Хладнокровие и спокойствие заставили всех членов группы молча подчиниться. Маша в этой ситуации повела себя самым правильным образом: никакого панибратства и показной близости с лидером. Не обсуждая распоряжения и не задавая лишних вопросов, она первой направилась собирать дрова для ночного костра. Иван мысленно оценил ее поддержку, так необходимую в этой непростой ситуации.

Через час рядом с костром образовалась приличная куча дров, но Иван не успокаивался.

– Очень хорошо, ребята, но этого все равно будет маловато...

– Вот этого маловато? – удивленно спросил Вениамин и обвел кучу рукой. – Да тут, мне кажется, на две ночи хватит.

– Когда кажется, креститься надо, – усмехнулся Иван. – Тонкие ветки, они как порох. Это не дрова, так... пшик. Максимум два – три часа, и ничего не останется. А нам нужно продержаться до рассвета. Так что давайте еще поработаем, выберем дежурного и поспим немного. Потом дадим поспать дежурному, утром на всякий случай подышим и в путь.

– Что значит «подышим»? – спросила Лида. – В смысле покурим? Так ты же не куришь!

– Ну ты даешь, Лида! – рассмеялся Иван. – А кто у нас в компании курит?

– Я, – ответил Василий.

– И я, – отозвалась Ирина.

– Нет, друзья, речь не о табаке, – пояснил Иван. – Сейчас ночь, а с утра наверняка нас начнут искать. Так вот, наш костер утром нужно будет превратить в так называемую дымовую пашку. Добавим сухих веток, прикроем все это листьями и сосновыми и еловыми лапами, чтобы побольше было дыма.

– А зачем нам дым? – удивилась Галина. – От комаров, что ли?

– От дроздов! – отшутился Иван.

– Галя, ну чтобы спасатели увидели дым и поскорее нашли нас, – догадалась Ирина и, обращаясь к Ивану, спросила: – Правильно я говорю, Ванят... Иван?

– Правильно! – кивнул ей Иван. – Начинаешь врубаться.

Кинули жребий среди мужчин. Первым дежурить выпало Черноудину.

– Вечно мне не везет, – пробурчал он.

– Это еще почему не везет-то? – нахмурившись, спросил Иван. – Охранять спокойствие друзей – ты считаешь это невезением?

– Да нет, – растерянно сказал Черноудин, – я другое имел в виду.

– Что другое? – наседал Иван.

– Я все понял. Извини, Вань, ляпнул, не подумав...

– Ладно, проехали. Друзья, прошу без лишних волнений. Мы находимся не в сибирской тайге, да и сентябрь – это, слава богу, не февраль, завтра либо сами выберемся, либо нас обнаружат. Родственники там уже наверняка такой шум подняли, что нас по федеральным каналам показывают: телефоны-то не работают. Так что все будет хорошо! Найдемся, куда мы денемся. Напоминаю, постель выкладываем из листьев, а сверху кладем хвойные ветки, – продолжал Иван. – Смотрите, сколько здесь этого добра, не жалейте. Лес на такие перины щедр. – Иван нарочно старался говорить бодро и весело, будто сон в ночном лесу был заранее предусмотрен программой турпохода. – Укутывайтесь потеплее, девчонки, располагайтесь ближе к огню. Но

ложимся параллельно костру. Ни головой к нему, ни ногами, а именно параллельно. Ночью вы будете ворочаться и греть то перед, то... кхм... спину. – Обращаясь к дежурному, командир добавил: – Александр, смотри не подведи! На дежурстве спать запрещено. Следи, чтобы на одежду, на голову никому не попали искры. Меня разбудишь через три часа, я тебя сменю, засеки время. Ложимся вокруг костра, и всем спать, бережем силы для завтрашнего дня.

Компания принялась сооружать «перины» и укладываться. Иван предложил Маше лечь поближе к костру, а сам прижался к ее спине. Прежде чем уснуть, он прошептал:

– Не волнуйся, любимая, мы справимся...

– Я не сомневаюсь, Ванечка, – также шепотом ответила девушка, – только ты тоже поспи, дорогой, я чувствую, завтра будет очень сложный день.

– Одного не могу понять, Маш, как мы заблудились? Я точно знаю, что мы возвращались по той самой тропе, по которой пришли в лес. Но почему она нас на обратном пути завела в какие-то дебри?

– Давай поспим, завтра разберемся, – предложила Маша. – Как старики раньше говорили, утро вечера мудренее.

– Давай, – согласился Иван и, прижавшись посильнее к Марии, коротко добавил: – Сплю!

9

Ирина Бахтурина долго ворочалась, постанывала, несколько раз поднимала голову и рассматривала часового. Тот даже подошел к ней и тихо спросил:

– Ты чего не спишь? Замерзла?

– Нет, у меня куртка теплая, – ответила она, – просто не спится. Страшно!

– Ну чего тебе бояться? – Александр наклонился к девушке и погладил ее по голове. – Видишь, я дежурю. Спи давай. Завтра будем дома.

– Дай-то бог! – тяжело вздохнула Ирина и положила голову на руку.

Через некоторое время Черноудин заметил, что девушка уснула.

«Ну, слава богу, – подумал он, – все спят. Это хорошо, без сна искать дорогу будет очень сложно. И так сегодня очень устали, да и подкрепиться нечем, завтра, может, ягод найдем...»

Сквозь сон Ирина слышала приближающиеся шаги. Она открыла глаза и прямо перед собой увидела чьи-то сапоги. «Сашка? – промелькнуло у нее в голове. – Почему он стоит возле меня? Или я еще не успела уснуть?» И вдруг она вспомнила, что Черноудин был в светло-коричневых ботинках. «Он что, переобулся, что ли? – спросила она себя. – Но зачем? Стоп! Это же невозможно...» В голове завертелись какие-то путанные мысли. Ирина медленно стала поднимать глаза вверх и вдруг увидела перед собой наклонившегося мужчину в плащ-палатке с накинутым капюшоном. Ночной гость протягивал ей обнаженного младенца. Ребенок был бледен чуть ли не до прозрачности. Он бился в судорогах, ловил ртом воздух и пытался кричать, но не мог выдать из себя ни звука. Вдруг младенец посинел и стал задыхаться...

Над поляной раздался пронзительный, полный ужаса и отчаяния, истошный крик. Черноудин от неожиданности едва не свалился с бревна. Первое, что он увидел, была Ирина Бахтурина: она резко вскочила на ноги, и, показывая рукой в темноту, вся тряслась, и пыталась сквозь рыдания что-то произнести.

– Ира, что случилось?! – Все повскакивали в недоумении.

– Это был он! Это был он! – билась в истерике Бахтурина. – Я еще вчера его узнала. Он здесь, он... он пошел туда... с ребенком. Здесь он! Он не мог далеко уйти. – Она упала на колени и, закрыв лицо руками, стала выть, – не кричать, а выть, словно волчица.

– Не трогайте ее! – приказал Иван. – Отойдите, пусть выкричится. Это истерика, сейчас пройдет, видимо, что-то страшное приснилось, бывает. Не тревожьте ее, давайте пока обойдемся без расспросов.

Ирина действительно через несколько минут перестала рыдать, уселась прямо на землю, обхватила колени руками, пытаясь унять дрожь в теле, и окинула взглядом друзей.

– Простите меня, ребята, – тихо сказала она. – Не знаю, что это было, то ли сон, то ли... Пожалуйста, простите.

Мария подошла к девушке и, присев рядом с ней, обняла ее.

– Ирина, – сказала Маша, тебе не за что извиняться. – Это может случиться с каждым. Любому человеку может присниться страшный сон.

Девушка молча кивала, время от времени всхлипывая, затем сказала:

– Это меня вчерашний грибник напугал, помните, он нам дорогу перешел, когда мы только вошли в лес.

– Он приснился? – испуганно спросила Галина. – И что он сказал?

– Да ничего он не говорил. А, ладно! – махнула рукой Ирина. – Еще раз прошу вас: простите.

– Успокойся, мы все рядом. Если еще раз придет твой грибник, ты только свистни, мы ему таких люлей отвалим, – пошутил Иван, и все рассмеялись.

Ирина, шмыгнув носом, тоже улыбнулась.

– Ну вот, умница, – подбодрила ее Мария. – Все будет хорошо! Не переживай. Ты же здесь не одна.

– Спасибо, ребята, большое спасибо, – несколько раз повторила Ирина. – Да вы ложитесь. А я с Сашкой подежурю... Вань, можно? – Она вдруг вспомнила, что у них теперь есть начальник, и улыбнулась.

– Ты как, Саня, не возражаешь против подкрепления? – подмигнул Иван Черноудину.

– Я-то не возражаю, – ответил часовой и, обратившись к Ирине, добавил: – Но тебе все-таки следовало бы немного поспать.

– Да бог с ним, со сном, – махнула она рукой, – я все равно теперь не усну.

10

После такой невероятной и неожиданной встряски уснуть смог только Вениамин, да и то после того, как до конца высосал из латунной фляжки свой неприкосновенный запас виски.

Василий, услышав храп товарища, с усмешкой заметил:

– Говорил, фляжка – только для исключительных случаев. Ага, «исключительный случай»! Вылакал весь вискарь и храпит тут теперь.

– Не завидуй, – тихо сказала Лида.

– Да я не завидую, – ухмыльнулся Василий, – просто смешно. Я у него спрашивал: «А какой-токой исключительный случай может быть?»

– И что он сказал? – спросила Галина.

– Ну, говорит, если вдруг где-то замерзать буду или рану какую получу...

– Значит, замерз, – подметила Лидия.

– Ага, – хихикнув, кивнул Василий, – и рану... душевную рану получил.

– Друзья, – раздался голос Ивана, – предлагаю все-таки немного поспать. Надеюсь, грибник больше ни к кому не придет.

Под утро Иван сменил Черноудина, тот уже валился с ног. Упав на заранее подготовленное место, он мгновенно уснул.

– Ложись, Ирина, – предложил Иван, – не мучайся. Ложись на мое место к Маше. А я буду рядом с вами. Поспи...

– Спасибо, Вань, но, честное слово, я не смогу. Такой страх, я чуть с ума не сошла. Тут не сплю, и то боюсь. Не-не-не... Дома отосплюсь.

– Смотри сама, – согласился Иван. – Надеюсь, сегодня дорогу быстро найдем.

– А мне кажется, мы не в ту сторону шли! – вдруг заявила Ирина.

– Не может этого быть, – возразил Иван. – Я точно помню, откуда мы пришли, но...

– Я думаю, тот грибник, который тебе фотографию испортил, неслучайно тут появился. – Ирина вдруг перешла на шепот. – Это он нам мешает попасть домой.

Иван с недоумением посмотрел на Бахтуруину, почесал лоб и, подбирая нужные слова, чтобы не обидеть девушку, спросил:

– Тебе плохо?

– Вань, только не думай, что я сошла с ума, – все так же шепотом сказала Ирина. – Нет! Поверь мне на слово: этот грибник где-то неподалеку. И он еще навестит нас.

– Я же сказал, что отхватит...

– А ты не переводы в шутку, – оборвала его Ирина. – Здесь все более чем серьезно. Пока просто поверь мне.

Иван подумал, что девушка от страха стала заговариваться, и не стал с ней спорить.

– Хорошо, Ирина, я тебе верю, – ответил Иван, – но что он нам может сделать? Сама посуди: ты крикнула, и он тут же убежал в лес. Верно? Какой вывод? Он труслив и ничего плохого нам не сделает. Правильно?

– Я не знаю, – вздохнула Ирина. – Наверное, не сделает. Но на душе все равно неспокойно. – Она, пододвинувшись ближе к костру, легла и свернулась калачиком.

– Не волнуйся, – успокоил ее Иван и шутливо добавил: – Нас тут четверо мужиков, неужели мы не защитим своих дам?

Вдруг он заметил, что Ирина уснула. Он аккуратно сел на бревно и стал наблюдать за девушкой. Та вздрагивала во сне и что-то бормотала.

«Бедная, страху натерпелась... Но ничего, поспит, и все пройдет», – улыбнувшись, подумал Иван. Небо начинало светлеть. Он мысленно рассмеялся внезапно родившейся в голове шутке: «Может, когда-то на телевидении организуют новое шоу "Голос. Птицы"». Вот будет потеха, если в конкурсе победит какой-нибудь деревенский петух...»

11

Ирина Бахтурина родилась в небольшом поселке городского типа на юге России. С детства маленькая Ира, – Иришка, как называли ее соседи, – стеснялась своих родителей: они часто и подолгу ссорились. Маленькой Ире даже иногда приходилось укрываться от разбушевавшегося отца у соседей.

Говорили, что раньше Людмила Бахтурина, мама Ирины, была очень красивой девушкой, не проходило ни одной дискотеки или, как раньше говорили, танцев, чтобы из-за Люси кто-то не подрался: все пацаны мечтали потанцевать с ней. Жители поселка очень удивились, когда красавица Людмила Панкратова объявила, что выходит замуж за Пашку Бахтуруина. Во-первых, он был намного старше, а во-вторых, Павел был уже три раза женат, и все жены сбегали от него, как от чумы. Скандальный мужик, грубый, ревнивый, хамоватый. Правда, он то ли одумался на некоторое время, то ли действительно по-настоящему влюбился в Люсю, но первые три года готов был носить ее на руках. В поселке даже стали поговаривать, что Пашка Бахтурин остепенился, примерным семьянином стал.

Но с рождением Ирины все резко изменилось. Она часто болела – даже стали поговаривать, что третья жена Павла навела на ребенка с матерью порчу, дескать, позавидовала семейному счастью. Навела порчу и заговорила мужика, ибо жители поселка стали замечать, что Павел частенько захаживал к бывшей супружнице в гости, а та с радостью его принимала.

Бахтурин так увлекся обмыванием новорожденной, что даже проморгал утром возвращение жены с ребенком. Проснулся, сел на кровати и долго соображал, затем громко спросил:

– Люська, ты, что ли?

– А у тебя что, тут кто-то еще, кроме меня, бывает? – ехидно спросила Людмила.

Павел, недолго думая, размахнулся и со всей силы ударил жену по лицу:

– Говори, сука, да не заговаривайся! – прорычал он и замахнулся еще раз.

– Что же ты делаешь, сволочь?! – закричала Людмила и громко зарыдала.

В соседней комнате заплакала дочь. Люся думала, что хотя бы это как-то разжалобит и остановит распоясывавшегося мужа, но тот стал еще агрессивнее.

– Пойди хавальник ей закрой, – приказал муж. – Чего она разоралась?

– Это ты так о своей дочери отзываешься? – всхлипывая и вытирая кровь с лица, спросила Людмила.

– Это еще бабка надвое сказала, – рассмеялся Павел. – Моя она дочь или нет. Вот подрастет, тогда посмотрим, на кого будет похожа. Если на тебя, не приму.

– Это еще почему? – отчаянно закричала Людмила. – Ты отрекаешься от ребенка?

– Ты голос мне тут не повышай, – прикрикнул Павел, – а то я быстро тебе гланды подправлю, ишь раскудachtалась.

С этого дня в семье Бахтуриных наступила другая жизнь. Настолько другая, что Людмила даже подумывала наложить на себя руки, но так и не решилась. Да и священник местный на исповеди сказал ей, что добровольное лишение себя жизни, даже если человек бежит от страданий, – это очень большой грех. Да так доходчиво, что Людмила раз и навсегда порвала с этой мыслью. Грех, разъяснил батюшка, отпускается церковью только при жизни и при искреннем покаянии, а самоубийца уходит, так и не раскаявшись.

Однажды Людмила поделилась своими мыслями с подругой. Та внимательно выслушала ее и, подумав несколько минут, заявила:

– Бросай ты этого идиота, ничего хорошего из такой жизни не выйдет.

– А как же Ирочка? – всхлипнула женщина. – Безотцовщиной будет расти?

– А что Ирочка? – усмехнулась подруга. – Ты думаешь, с таким папой ей будет лучше? Пусть уж лучше растет безотцовщиной, чем каждый день будет видеть скандалы и рукоприкладство. Я вон двоих воспитываю без мужа, и что? Старший учится на одни пятерки, младший – пока так-сяк, но училка говорит, что способный. Балую я его – младшенький, вот и ленится, ну ничего, со второго класса я за него возьмусь. Так у меня – мужики, а у тебя – девка. Посмелее, подруга! Собрала вещи и ушла, пусть дальше пьет, баб водит, рано или поздно на свою задницу приключений. Не знаю, Люся, тебе, конечно, виднее, но я бы и дня не терпела. Ты понимаешь, если он раз поднял руку, – все, туши свет, так и будет бить тебя до конца жизни. Алкаши – они все ревнивые. Глаза заляют, и любовники жены им мерещатся...

– Да куда же я пойду, Рая? Родительский дом давно продали, старики умерли, сестра где-то на Севере, я ее уж лет пять не видела. Куда мне идти? Кто меня ждет?

– Да хоть ко мне. Поживешь, осмотришься, отойдешь от побоев и скандалов, а там видно будет. Ирке твоей скоро в школу, еще год – два, и станет тебе помогать. Девчонки быстро хозяйство осваивают. Решайся.

Но Людмила не смогла переступить через себя: несла свой крест, тянула лямку, трудилась на двух работах, муж появлялся дома все реже и реже. Последние полтора – два года она ни разу не видела его трезвым.

Рая еще несколько раз убеждала ее уйти от мужа, а потом махнула рукой: «Да ну тебя, дуреха, терпи, раз такая нерешительная...» Но вопрос решился сам собой. Однажды Павел Бахтурин на шабашке упал с крыши, отбил себе все нутро, месяц провалялся в больнице и умер. Грех, конечно, но Люся перекрестилась и прошептала: «Слава тебе, Господи!»

Ирина и впрямь, повзрослев, стала помогать матери по хозяйству: и кур накормит, и козу подоит, и поесть приготовит.

– Моя ты умница, – обнимет мама дочку. – Ты учись, моя дорогая, хорошо учись, окончишь школу, поступишь в институт, потом станешь большим начальником. Как, например, Валентина Матвиенко... Видела ее по телевизору?

Ирина, смущаясь, пожимала плечами и сильнее прижималась к матери.

– Она такая женщина, – продолжала Людмила, – знаменитая, ее даже президент к себе приглашает, советуется. А ведь тоже когда-то была такой маленькой девочкой, как ты. Выучилась и стала большой начальницей. Что там у тебя в школе? Давно дневник не смотрела. Ты-то хоть меня не подводи. Старайся.

– Я стараюсь, мама, – улыбалась дочь. – Очень стараюсь.

– Молодчинка моя, – нахваливала мама.

– Можно спросить? – нерешительно произнесла Ирина.

– Да, конечно, спрашивай! – воскликнула Людмила.

– Мам, – замялась дочь, – а...

– Да говори, не стесняйся!

– А папы у нас больше не будет? – спросила Ирина и опустила глаза.

– Так он же умер! – растерянно ответила Людмила.

– А Томка, моя подруга, говорит, что ее мама нашла другого папу. Он хороший, добрый, подарки ей дарит. Может, и ты поищешь, а?

В глазах у Людмилы заблестели слезы.

– Ты плачешь, мамочка? – Ирина обняла маму и поцеловала. – Не плачь! Ну, если не хочешь, не ищи. – Она тоже расплакалась и, всхлипывая, продолжила: – Я согласна и без папы с тобой жить. Я тебя очень-преочень люблю, мамочка!

– Спасибо, доченька, – у обеих слезы потекли ручьем, – я тоже тебя очень люблю.

Новый папа нашелся неожиданно. Однажды весной Людмила возвращалась из райцентра на автобусе. Она заметила, что водитель поглядывает на нее в зеркало заднего вида. Когда прибыли на конечную остановку, шофер, видя в руках у Людмилы две неподъемные сумки, вышел из кабины, обогнул автобус и вошел в салон.

– Люся, ты, что ли? – спросил он. – Не узнаешь?

– Что-то не припомню, – смутилась Людмила.

– Григорий! – протянул он руку для приветствия. – Гриша я, Барсуков. Вспомнила?

Услышав фамилию, Людмила сразу вспомнила парня из параллельного десятого «А» класса. Высокий, стройный, выглядел всегда безукоризненно, ходил в школу в строгом костюме и непременно в галстук. Наверное, не было в школе девчонки, не мечтавшей о таком кавалере. А Гриша тайно был влюблен в Людмилу. Даже учителя говорили о них: вот была бы идеальная пара. Но Григорий так и не решился объясниться, потом ушел в армию, где-то там далеко и остался работать. Но вот, спустя много лет, снова появился в поселке.

– Ой, Гриша, – радостно всплеснула руками Людмила. – Какими судьбами? Стой, ты же... Ты что, переехал к нам? Я слышала, ты где-то в Сибири жил, это правда?

– Почему переехал? – улыбнулся Барсуков и поправил: – Вернулся! Здесь мой дом, родня. Надоело шататься.

– Так ты к родителям вернулся? А семья?

– Холостякую я, уже два года, – грустно сказал он. – Не сложилось что-то.

– Бывает! – вздохнула Людмила.

– Ну, а ты как? Замужем?

– Была, – ответила Людмила.

– Развелась?

– Нет, похоронила.

– Извини, не знал, мои соболезнования...

– Спасибо. Ну что, долго мы будем здесь стоять?

- Слушай, и ты это собралась тащить на руках? – Григорий кивнул на сумки.
- Да я привычная! – усмехнулась Людмила. – Доташу.
- Нет-нет! – замахал руками Григорий. – Присаживайся, я подвезу. Где твой дом?

Через десять минут Людмила угощала бывшего одноклассника чаем со смородиновым вареньем, приговаривая:

- Это мы с Иришкой сами варили. Сами вырастили и сами сварили. Вкусно?
- Потрясающе, – нахваливал гость.

Ирина сидела на диване и искоса рассматривала дядю Гришу. Барсуков обратился к ней:

- Ира, сколько тебе лет?
- Одиннадцать... скоро будет.

Григорий улыбнулся, вспомнив, как в детстве так же всегда называл не настоящий возраст, а будущий, рассуждая, мол, если день рождения прошел, считай, уже тебе не десять, а одиннадцать... скоро исполнится.

«Как же мы торопились стать взрослыми, – подумал Григорий, – и с каким бы удовольствием сейчас вернулись в школу. Да что там школа, я и в армии готов снова два года отслужить. Ничего там ужасного нет, золотая пора. Ну вначале, да, было немного трудновато, а потом...»

- Еще подлить? – прервала мысли гостя Людмила.

– Спасибо, Люсь, спасибо. – Он взглянул на часы. – Мне нужно ехать, обед окончен, расписание.

– А что ж я тебя и не покормила, – запричитала хозяйка. – Вот дура, нашла, чем угощать, человек на обед приехал, а я его чаем...

– Да ладно тебе, мне полезно. – Григорий похлопал себя по животу. – Смотри, на пельменях в Сибири какое пузо накусал. Пора на диету.

- Ой, не смешил бы ты, – рассмеялась Людмила. – Тоже мне пузо нашел.

- Спасибо вам, дорогие хозяева. – Он встал и направился к выходу.

- Да не за что, ты уж извини, Гриш, что...

- Да все нормально, Люда, не кори себя. Я примерно так и обедаю...

– Слушай, а приезжай к нам вечером, – перебила гостя Люся, – устроим праздничный ужин. Ты так и не сказал, живешь-то где, у родителей?

– В нашем доме, – тихо произнес Григорий. – А родители умерли. Отец раньше, а мать месяц как похоронил. Решил никуда больше не уезжать.

– Жаль, очень жаль, – сказала Людмила. – В общем, ждем мы тебя вечером в гости. Приходи, поболтаем, вспомним детство, так сказать, золотое.

Вечерние посиделки и воспоминания закончились тем, что у Ирины появился новый папа, хотя папой она так и не смогла его называть. Сначала Барсуков даже раздражался, когда слышал от падчерицы «дядя Гриша», но постепенно привык и смирился.

Григорий недолго проработал на автобусе, спустя полгода пересел на цементовоз, стал неплохо зарабатывать, да плюс шашка. Людмила была на седьмом небе, когда муж предложил им с дочерью летом поехать в Сочи. Две недели пролетели как один миг. В сентябре, прочитав сочинение ученицы Бахтуриной на тему «Как я провела лето», учительница литературы очень удивилась. В ту осень сочинение Ирины заняло первое место, и его даже отправили на областной конкурс. Тогда же у девчонки появилась мечта – учиться в вузе на филологическом факультете.

Мечта в конце концов сбылась. Но прежде чем она стала явью, девочке пришлось пройти трудный и даже страшный путь.

Григорий Барсуков, как позже выяснилось, не случайно стал холостяком. Он признался Людмиле, что там, в Сибири, загремел за решетку на шесть лет и отбыл наказание от звонка до звонка, а пока сидел, жена с ним развелась, вышла замуж и уехала с мужем и детьми за границу.

Людмила спокойно восприняла информацию – кого сейчас удивишь судимостью, – лишь только спросила:

– За что?

– За глупость, – усмехнулся Григорий, – за несусветную глупость. И жадность.

– По тебе вроде не скажешь, – улыбнулась Людмила. – На жадного не похож.

– Это точно! – согласился Григорий. – Но тут жадность другого порядка, хотел сразу и много заработать. Товарищ подбил. Я тогда работал дальнбойщиком на «КамАЗе», мотался по Красноярскому краю и Иркутской области. И однажды приятель спрашивает у меня: «Гриня, хочешь хорошие бабки рубануть?» А кто откажется? Мы иногда с okazji возили левые грузы. Ну так – мелкая шашка. А тут речь все-таки о хороших деньгах идет. Спрашиваю: «Что за работа?» Он отвечает: «Да пакет небольшой нужно перевезти в Иркутск». Я сразу догадался, что речь пойдет о наркоте, хотел отказаться, но приятель заверил, что это на сто процентов безопасно, а когда назвал сумму, тут я и согласился. Мне столько и за год было не заработать. В Иркутск-то привез, а там при передаче и накрыли. Мне еще повезло: прокурор просил десятку, но суд учел чистосердечное признание, семью, детей и все такое. В общем, впаляли шесть лет. Пришлось все оттарбанить...

– А разве там досрочного освобождения не бывает? – удивленно спросила Людмила.

– Бывает, – кивнул Григорий, – да не все так просто.

– У нас на работе парнишка грузчиком устроился, недавно освободился: в магазин с друзьями залезли, сторожа скрутили и всю выручку уперли, – сказала Людмила. – Говорит, дали пять лет, через три года освободили по этому, как его...

– УДО, – подсказал Григорий и добавил: – Условно-досрочное освобождение.

– Да, точно, – закивала Людмила. – А ты почему по УДО не вышел?

Барсуков рассмеялся:

– Ты так говоришь, словно захотел по УДО выйти, собрал вещички и ушел. Нет, Люся, это все сложно очень.

– Ну вот же тебе пример...

– Да, таких примеров много, – подтвердил Григорий, – но иногда обстоятельства складываются так, что не получается. То одно, то другое...

Видя, что эта тема не очень приятна мужу, Людмила махнула рукой и свернула разговор:

– Ну и бог с ним, с этим УДО, главное – ты дома, а все, что было, осталось там, в прошлом.

По вечерам, после работы, Григорий все чаще и чаще стал выпивать. Людмила сначала осторожно намекала, затем стала требовать прекратить ежевечерние возлияния, начались скандалы.

– Ты чего, за алкаша меня принимаешь? – возмущался Григорий.

– Врачи в передаче о здоровье говорят, что если человек выпивает каждую неделю хотя бы раз, то он уже алкоголик, – сказала Людмила.

– Ну тогда у нас вся страна алкоголиков, – рассмеялся Григорий, налил очередную рюмку и, подняв ее высоко над головой, сказал: – За тебя, моя любовь!

– Лучше бы ты за свою любовь стакан кефира или молока выпил, – грустно сказала Людмила. – Гриш, честное слово, надоело уже.

Григорий опрокинул рюмку в рот и, занюхав ее хлебом, зло спросил:

– Значит, все? Надоел я тебе?

– Не ты, а водка твоя! – парировала Людмила. – Не переворачивай мои слова.

– Вот ты скажи мне, Люсь, – заплетающимся языком пробормотал Григорий, – ты говоришь, что рва... Эти, как их... вра... врачи говорят, что я ал... ну этот... алкоголик. Правильно?

– Я с ними согласна, – кивнула Людмила. – Ты разве сам не видишь, как спиваешься? Ну ладно, по выходным там рюмочку – две пропустить, но ведь ты каждый день...

– Стоп! – крикнул Григорий. – Молчать! А теперь скажи мне, французы, итальянцы – тоже все алкоголики?

– Я там не жила, не знаю, – ответила Людмила.

– А я тебе скажу. – Григорий поднял указательный палец вверх, используя жест всех алкоголиков-философов. – Дорогая! Итальянцы и французы пьют свои вонючие вина каждый день.

– Я сомневаюсь, что они вонючие, – усмехнулась женщина, – это раз, а второе, они пьют вино максимум бокал – два, да и то водой разбавляют, я по телевизору видела. А теперь взгляни на свою «пахучую» водку. Ты уже пол-литра допиваешь. Куда это годится?

Беда, как обычно, пришла внезапно. Да и не могла она не прийти, раз в жизнь вмешалась водка. С работы Григория попросили, посчитав, что машину ему больше доверять нельзя, он устроился разнорабочим на стройку, но дело шло к тому, что выпрут его и оттуда.

В очередной раз беседа со стеклянной подружкой по имени «Столичная», Григорий заметил через окно, как Ирина, поправляя юбку платья и смахивая с нее траву, вышла из сарая, где у них хранилось сено, вслед за ней вышел парень.

«Во негодяи, – пронеслось в голове у отчима, – среди бела дня по сараям шастают! Ну и молодежь пошла...»

– Вы что там делали? – строго спросил Григорий вошедшую в дом Ирину.

– Где? – удивленно спросила Ирина.

– В сарае! – гаркнул отчим.

– Целовались, – хмыкнула Ирина. – Нельзя?

– В пятнадцать лет шараться с хахалем по сараям! – заорал Григорий. – Ты в своем уме, дочка?

– Дядя Гриша, вы опять перебрали? Может, хватит уже пить? Мать по ночам не спит, плачет, а вы...

– Ты что, соплюха, – перебил отчим падчерицу, – будешь меня жизни учить?

Ирина села напротив отчима, закинула ногу на ногу и, улыбаясь, стала смотреть на него в упор. Вид голой ляжки, мелькнувших розовых трусиков привел к непредсказуемым последствиям: у дяди Гриши перехватило дыхание, как говорится, сперло в зобу. Он подошел вплотную и положил руки на плечи девушке. Ирина равнодушно смотрела на отчима, не чуя подвоха, а когда сообразила, что происходит, было уже поздно. Мужчина резко прижал ее лицо к себе, рванул платье и, увидев грудь без бюстгалтера, впал в животную ярость. Он повалил девчонку на пол, разорвал на ней трусы, раздвинул коленом ноги и, освободив своего готового взорваться звереныша, вонзил его падчерице между ног. Ирина не ожидала такого, испытала дикую боль. Вскрикнув, она потеряла сознание. Григорий излился в тот же миг. Залив спермой ее живот, платье, грудь, он, тяжело дыша, поднялся с пола и только теперь сообразил, что случилось страшное и непоправимое. Хмель мгновенно улетучился, он смотрел на неподвижно лежащую падчерицу, на капли крови, расплывшиеся по ковру, и судорожно «отматывал пленку назад».

Ирина открыла глаза и заостонала. Григорий упал на колени и наклонился над ней:

– Иришка, милая, Ирочка, прости меня, дурака, прости, я не знал, что ты... что ты девственница. Умоляю тебя, прости меня, я сам не понял, как это произошло, пожалуйста, прости меня.

Девушка, сидя на полу, плакала навзрыд.

– Успокойся, родная. Только успокойся, пойдем в ванную, прости меня, ради бога прости, я не хотел...

Ирина с отвращением оттолкнула его от себя и, поднявшись с пола, ушла в ванную, на пороге, обернувшись, сказала:

– Ну чего развылся, как баба? Убирай, скоро мама придет.

Пока падчерица приводила себя в порядок, отчим суетливо занялся уборкой. Через десять минут на ковре не осталось и следа произошедшего.

Мать вернулась через час и, заметив заплаканное лицо дочери, спросила:

– Что случилось, дочь?

– С парнем поругалась, – соврала Ирина и исподлобья взглянула на отчима. Тот вздрогнул и с облегчением вздохнул. Но падчерица не собиралась его прощать, жажда мести переполняла ее сердце.

– Люся, – тихо сказал Григорий, – я принял решение больше не прикасаться к рюмке.

– Вы бы лучше, дядя Гриша, к водке не прикасались, – с усмешкой произнесла Ирина.

– Ира, что за тон? – удивилась мать. – Ты как со старшими разговариваешь?

– А как я должна разговаривать? – Ирина с отвращением взглянула на отчима, мать уловила ее взгляд.

– Что между вами произошло? – повысив голос, спросила Людмила.

– Да так, – наигранно рассмеялась Ирина. – Немного потрахались с дядей Гришей.

Одному богу известно, что уберегло Людмилу от обморока. Перед глазами все поплыло, но она все же удержалась на ногах.

– Ира! – протяжно воскликнула она и, переведя взгляд на Григория, заметила в его глазах животный страх.

– Простите меня, Ира, Люда, умоляю вас, простите меня, пожалуйста, – взмолился Григорий. – Бес попутал, сам не могу понять, как это случилось, какое-то затмение нашло.

Людмила встала, подошла к мужу и, влепив ему звонкую пощечину, закричала:

– Сволочь! Чтоб ты сдох, скотина! Она же девочка, куда ты полез, идиот? Что ты натворил, козел? Алкаш, зачем я только связалась с тобой! – Она кинулась к дочери. – Доченька, милая, что он с тобой сделал?

Ирина, прижавшись к матери, как в детстве, расплакалась.

– Одевайся, – спустя пять минут приказала дочери Людмила. – Идем в милицию!

– Девочки! – Григорий кинулся перед ними на колени. – Умоляю вас, простите! Пожалуйста, не берите грех на душу! Мне впают десятку, не меньше, пощадите!

– Я бы тебя, скота, не на десятку, а пожизненно туда отправила!

– Мам, – сказала Ирина, – может, ну его на фиг? Что-то мне не очень хочется идти в эту милицию.

– Скажите, девчонки, чем загладить свою вину? Я все сделаю! Честное слово, ну дайте мне шанс, не отправляйте в тюрьму. Пожалуйста!

– Уйди с глаз долой, – стиснув зубы, сказала Людмила. – Не хочу тебя видеть.

Оставшись наедине с дочерью, мать сказала:

– Так что будем делать?

– Не знаю, мама решай сама. Твой муж, – как решишь, так и будет. Я думаю, это все водка виновата. Если бы он был трезвый, то не напал бы на меня. Да и все случилось так внезапно, что я сама ничего не поняла. Очнулась, лежу на полу, вся в крови и его... Тьфу! – сплюнула Ирина и брезгливо повела плечами. – Какая мерзость! В общем, решай сама. – Она махнула рукой. – Пойду, полежу, что-то мне нехорошо, и голова болит.

– Конечно-конечно! – Людмила обняла дочь и погладила ее по голове. – Вот скот, что учудил.

Для Барсукова эта история закончилась благополучно. Ирина делала вид, что ничего не случилось, мать побухтела-побухтела и не стала раздувать конфликт. Через некоторое время у них с дочерью состоялся разговор:

– Иришка, – заискивающе начала мать. – Ты не обижайся, но я решила не выгонять этого негодяя. Ты как, не против? Пусть уж остается. Ты скоро окончишь школу и уедешь, а мне тут одной будет тяжело. Не обидишься на меня?

– Ну что ты, мама, – пожав плечами, сказала Ирина. – Тут решать только тебе. Раз так хочешь, оставайся с ним, тем более, видишь, он слово держит, бросил пить.

– Надолго ли? – усмехнулась мать. – Но посмотрим. Расстаться ведь никогда не поздно. А вот нового мужика найти – проблема.

Ирина изобразила равнодушие и, хотя сама отказалась идти в милицию, все же где-то в глубине души затаила обиду не только на отца, но и на мать. Она твердо была уверена, случись подобное с ее дочерью, она бы непременно и в милицию заявила, и с мужем таким навсегда рассталась. Любовь любовью, а есть грань, которую ни при каких обстоятельствах нельзя переходить.

«У взрослых с этими гранями всегда какие-то сложности, – рассуждала она, – это что-то из серии "когда нельзя, но сильно хочется, то можно". Наплевать на мораль, на нравственность, на совесть. Только вот как договариваться с последней? Она вроде притихает, соглашается с человеком, не тревожит его, а потом вдруг так разойдется, хоть волком вой. И не обманешь ее, рот ей не закроешь. Как же все это сложно! Писатели, поэты, философы много-много лет, веками, тысячелетиями бьются над этими вопросами, а ничего не меняется...»

В семнадцать Ирина поступила в институт – ее мечта сбылась. Жила она в общежитии, вечерами подрабатывала репетиторством. Иными словами, все шло относительно хорошо.

Однажды на последнем курсе, в самом начале нового учебного года, одноклассники пригласили ее пойти на день в поход в Горный лес. Бахтурина с удовольствием приняла приглашение.

12

Утром следующего дня незадачливые туристы, как и было запланировано, соорудили громадную дымовую шашку, позавтракали скромными остатками вчерашнего провианта – в рюкзаках нашлись небольшая коробка конфет, полпалки колбасы, немного хлеба, пряники – и отправились в путь. Но как они ни старались выйти из леса, ничего не получилось. Иван задействовал все свои навыки, знания и опыт выживания в лесу: внимательно рассматривал, с какой стороны растет мох на деревьях, цвет коры на березах и соснах, заметив в небе птиц, наблюдал за их поведением, изучил попавшийся на глаза муравейник, но все было тщетно.

– Ничего не понимаю, – отойдя в сторону от компании, делился он с Марией. – Такое впечатление, что мы ходим все время по кругу, точнее, по какой-то спирали. Неужели этот Хрустальный лес такой большой? Что за чертовщина? И почему нет ни одного вертолета или самолета? Нас что, никто не ищет? Как будто заколдованные.

– Я тоже об этом думаю, – ответила Маша. – Даже не верится. Я абсолютно уверена, что мои родители сходят там с ума и все, что можно, уже давно обзвонили. Я же сказала им, что мы едем на один день, вечером будем дома, и по приезде обещала отзвониться.

– Тебе не кажется, что сегодня нам снова предстоит ночевать в лесу? – спросил Иван.

– Ты не поверишь, Ваня, мне это еще вчера казалось, просто я не хотела тебя расстраивать.

– Но почему? Скажи, почему тебе так казалось? Какие для этого были основания? Ничего не могу понять.

– Не могу пока объяснить, – пожала плечами Мария.

Компания разбрелась по новой поляне, здесь по всему периметру росли кустики черники, чуть поодаль – брусника, но, самое главное, рядом журчал спасительный родник. Как утверждают профессиональные путешественники, без еды человек протянет чуть ли не месяц, а вот

без воды и недели не проживет. Ребята наполнили все емкости, какие у них имелись, Вениамин налил родниковой воды даже в свою фляжку, и теперь сидел на пеньке и нюхал содержимое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.